

МОЛИТВА ИЛИ МЕДИТАЦИЯ: ПРИЛОГИ АНТИКУЛЬТУРЫ

М. Н. МИРОНОВА

В статье анализируется одно из новых «духовных» учений с точки зрения христианской антропологии и православно ориентированной психологии. Предпринимается сравнительный анализ медитации (основной техники, предлагаемой последователям данного учения) и православной молитвы. Сравнение показывает, что молитва и медитация являются антагонистами, поэтому результат их практики должен быть противоположен. Далее с позиции христианской антропологии и православной психологии рассматриваются и обобщаются современные экспериментальные данные об измененных состояниях сознания. Делается вывод о том, что человека, практически последовавшего анализируемому учению, ждет неизбежный результат, который на языке христианской антропологии называется «прелестью», а далее следует духовная гибель. Даются сведения о других факторах, аналогичных медитации, изменяющих состояние сознания, широко распространенных в некультуре.

Миру явлено еще одно новое учение о человеке — «Путь сознательной эволюции». Его автор, А. Ключев, выпустил серию книг¹, опубликовал более двухсот работ, выпускает свой альманах, проводит семинары, выступает на Духовном соборе, является президентом Фонда «Сознательная Эволюция Человека». Все это говорит об определенном социальном успехе автора и общественном резонансе вокруг его деятельности. Какова же точка зрения православно ориентированной психологии на ее полезность? Необходимость подобного критического анализа очевидна, т.к. в книгах Ключева содержатся претензии на истинную религиозность, на единственность данного духовного пути и т.п. Но многое, начиная с самого начала, с предисловий, говорящих о том, что данные тексты — новое прочтение Нового Завета, незамутненное толкованием «церковников», возвращение образа подлинного Иисуса Христа, вызывает недоумение. Упомянутые выше заявления явно выдадут в авторе человека, далекого от православного мировоззрения и мировосприятия. В самом деле: подобные претензии верующему человеку не только не свойственны, они ему чужды, они расцениваются как «прелесть», а определение «церковники» православному человеку «режет ухо», в нем есть некая доля непочтительного отношения к священникам и монахам. И тем более странно, что этим термином пользуется автор учения, который в своих текстах

¹ «Свобода от Смерти», «Уроки из Будущего», «Хождение в Вечность», «Сознательная Эволюция Человека», «Пора перестать умирать», «Дыхание Истины», «Рождение в духе», «О самом Главном», альманах «Путь Сознательной Эволюции».

иногда, для подкрепления своего авторитета, ссылается на духоносных святых, составляющих стержень Церкви. По мнению же господина Клюева, все святые практически противостояли Церкви, но она не смогла «подмять их под себя»². Однако, один из них, преподобный Серафим Саровский, говорил: «У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока»³. Святые молились обо всех церковных людях, каждому человеку говорили: «Радость моя» или «Чадое». А автор нового учения настолько не жалуется уважением православную Церковь, что рассуждает о «церковных животных» внутри нее. А то, что он назвал «замутнением» Нового Завета — это процесс, длящийся в Церкви уже две тысячи лет; сонм великих святых, которые знали Самого Христа, по крупицам создавали Священное Предание; из него соборным разумом Церкви выкристаллизовывались богословские догматы. И вот явился человек, который заявил, что все это — домыслы «незадачливых толкователей», а он — инструмент Божий⁴, тот, который создал единственно верное учение. В один ряд великих учителей человечества автор учения ставит⁵ Зороастра, Иисуса Христа, Шри Кришну, Лао-цзы, Шри Ауробиндо⁶, Джиду Кришнамурти, Мать и Сатпрема; пишет о законах кармы и расах; повествует о своих прошлых воплощениях; главным христианским источником считает апокриф от Фомы; рекомендует к прочтению «Агни-йогу» и «Розу мира» и пр. Все это указывает на точный адрес источника, из которого его учение черпает свои силы. Это мгновенно определит любой хоть сколько-нибудь опытный православный человек: мы имеем дело с еще одним нью-эйджерским культом, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, из учебника по сектоведению⁷ известно, что Шри Ауробиндо (Ауробиндо Гхош), основатель интегральной йоги, Мать (Мирра Ришар) и Сатпрем, на техники и взгляды которых опирается А. Клюев, являются основателями одной из гуристических сект, воинственно противостоящих христианству.

Но в нашей стране сейчас гораздо больше сочувствующих православию, чем живущих в нем; искренне стремящихся к духовности, но не понимающих, что это такое; людей, с большой симпатией относящихся к религии, но говорящих: «Верю, но не до такой степени, чтобы в церковь ходить». Они не заглядывают в религиозные учебники, но готовы читать психологические и парапсихологические. Таким людям книги А. Клюева и предназначены, т.к. именно им можно рассказать, как «ошпаривать» свой грех «крутым кипятком сознания», толковать евангельские тексты и цитировать православных святых так, чтобы они работа-

² Клюев А. Рождение в духе. М.: Пилигрим-Пресс, 2006. С.107.

³ Хоружий С. С. Феномен русского старчества. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 99.

⁴ Клюев А. Пора перестать умирать. М.: Пилигрим-Пресс, 2006. С. 82.

⁵ Клюев А. Рождение в духе. С. 8.

⁶ Упоминания о Шри Ауробиндо (Ауробиндо Гхош), основателе интегральной йоги, Матери (Мирре Ришар) и Сатпреме, на техники и взгляды которых опирается Клюев, в учебнике по сектоведению А. Дворкина даются в разделе «Псевдоиндуистские секты» и главе «Современный индуизм и гуристические секты». Основной целью гуристических сект является завоевание положения индуизма как мировой религии и уничтожение христианства. Упомянутые персоны являются основателями одной из гуристических сект, воинственно противостоящих христианству.

⁷ Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2006.

ли в контексте нового духовного учения, давать советы: как молиться, как обрести бессмертие. И этот автор не одинок: подобными советами сегодня полны телепередачи, газетные и журнальные статьи. Взгляды, подобные этим, уже укоренились в сознании большинства современников. И только серьезный анализ позволит раскрыть всю их не безобидность.

Дух или плоть?

В рассматриваемом учении духовный путь описывается в категориях психофизиологии; здесь речь идет о давлении и пульсации крови, дыхании, телесных ощущениях и т.п.; существует и второе официальное название учения — «Интегральная психофизиология». А. Клюев провозглашает: «Наше тело хранит секрет бессмертия. Наше тело является мостом между миром мертвых, в котором мы сейчас живем, и миром живых, в котором нам предстоит оказаться». Все его книги содержат технологию «наработки» бессмертного «вибрационного» тела⁸, которое и предназначено для создания этого самого моста.

На первый взгляд, сказанное выше не противоречит словам Апостола: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете Вы от Бога» (1 Кор. 6, 19). Но в другом месте этого же послания мы читаем нечто противоположное: «...плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15:50). Попытаемся разобраться. Когда Апостол говорил о теле как храме, он имел в виду тело, не искаженное грехопадением Адама. В результате грехопадения понятие тела, как и вся природа человека, исказились. Преобразить тело и вновь сделать его храмом, наполнить Духом Святым можно только через достижение состояния святости. В терминах православной антропологии это должное состояние тела. О таком ли теле — теле святого человека, наполненного Святым Духом, идет речь в конце каждой из книг о «сознательной эволюции»? Нам кажется, что мы сможем дать ответ на этот вопрос, но он не лежит на поверхности, чтобы получить его, необходимы некоторые рассуждения и сопоставления.

Для начала приведем слова одного из «великих учителей», на мнение которого опирается автор нового духовного учения, Сатпрема, писавшего о том, что «...именно тело обладает космическим сознанием... Вы наголо раздеты, различные одеяния, покрывающие вас, спали одно за другим — и весь мир здесь (в этом теле)»⁹. Оставим до срока вторую часть этого высказывания, хотя она заслуживает самого серьезного внимания, и займемся поисками «космического сознания» в нашем теле. Нам, как и автору учения, необходимо обратиться к психофизиологии, но сделаем мы это с позиции православной антропологии.

Психофизиология изучает и описывает тело и ту часть души, которая связана с телом и управляет им. Эту часть души в православной антропологии называют плотью. Святитель Григорий Нисский¹⁰, родоначальник христианской антропологии, рассуждая о человеческой природе и ссылаясь на апостола Павла, фак-

⁸ Клюев А. Рождение в духе. С. 244–263.

⁹ Там же. С. 266.

¹⁰ Святитель Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб., 1995. С. 24.

тически описывает устройство человеческой души, состоящей из трех частей, одна из которых — плоть. Он называет «плотским то, которое печется о чреве, о его сладострастии; душевным — то, что в середине между добродетелью и злом, возвышается над последним, но не вполне причастно первой; духовным — то, которое созерцает совершенство божественного гражданства». Таким образом, та часть в составе человеческой души, что тесно связана с телом и функционирует для поддержания его нужд, названа святым Григорием плотью.

В современной православно ориентированной психологии ту часть души, которая осознается и познается опосредованно, через тело, называют плотью¹¹, плоть считается наиболее «темным» местом в душевной жизни человека, наиболее темной силой в смысле проникнутости сознанием, и относится к области бессознательного, точнее, подсознательного¹². И уж если в новом учении речь идет о некоем «космическом сознании», хранящем бессмертие, но связанном с телом, то предположительно, что его поиски необходимо связывать не с собственно телом, а именно с плотью.

Что же еще известно о душе и ее частях в христианской антропологии? Прежде всего, что в естественном (в богословии — нижеестественном) состоянии все части души человека после грехопадения Адама находятся в распаде, т. е. отделены друг от друга. Поэтому дух, через который человек может сообщаться с Богом и «стяжать» Дух Святой, не имеет непосредственной связи ни с собственно душой, ни с телом. Эта связь может быть восстановлена только в результате духовного совершенствования человека. Известно, что плоть противоположна духу, плотское противоположно духовному. Очень важны для нас и следующие знания о плоти: она связана со многими греховными, порочными и злыми устремлениями человека, плоть является тленной и смертной, а значит, препятствует ему на пути к спасению, поэтому плоть усилиями христианина должна быть «ущемлена» и подчинена духу.

Чтобы не быть голословными, утверждая это, приведем некоторые поясняющие ссылки из Священного Писания и Предания: «Дела плоти известны: они суть: прелюбодеяния, блуд, нечистота, непотребство, Идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, Ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, Кротость, воздержание (Гал. 5:19–23)... «Помышления плоти суть смерть» (Рим. 8:6), «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся... Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 5, 17; 6, 8). «Плоть есть животность возбужденная, выходящая из своих пределов... плоть... сильна только слабостью духа»¹³. «Чем больше утучняешь свою плоть, тем более строгую уготовляешь темницу душе

¹¹ Термин «плоть» в христианской антропологии иногда равнозначен термину «тело», но иногда они различаются, причем различие не лежит на поверхности (цит. по: *Лоргуэ Андрей, свящ.* Православная антропология. М., 2003. С. 61–88). Для психологического анализа именно второй вариант является плодотворным и используется в данном тексте.

¹² Об опасности не разведения понятий «бессознательное» и «подсознательное» / см.: *Ге-нон Р.* Традиция и бессознательное // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 52.

¹³ *Соловьев В. С.* Собр. соч. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 141.

своей»¹⁴. Именно о такой плоти и связанном с нею теле (плоти в ее естественном состоянии) и говорил Апостол: «...плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления».

В послании апостола Павла к Галатам мы сталкиваемся с указанием на должностующие иерархические взаимоотношения плоти и духа, когда плоть должна быть ущемлена, подчинена духу: «Посему ты уже не раб, но Сын; а если сын, то и наследник Божий через (Иисуса) Христа... Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». Но который от рабы, тот рожден по плоти, а который от свободной, тот по обетованию. И в этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он мать всем нам... Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4, 7; 4, 22–31). Здесь иносказательно говорится о двух частях души — душе-плоти в образе рабы, и душе-духе в образе свободной, и о том, что плоть должна быть «изгоняема», иначе человек (сын) не сможет стать свободным, т.е. она мешает его духовному развитию. «Изгнать» — не значит полностью уничтожить, выкинуть, это невозможно, да и не нужно, т.к. у плоти есть и важные жизнеобеспечивающие функции: она — раба, т.е. работница. Но ее нужно ограничивать, ущемлять. Такова практика христиански-православной аскетики.

И, наконец, очень важные для нашего дальнейшего анализа сведения о плоти мы находим в книге Бытия, где говорится о людях, которые начали умножаться на земле — «они плоть» (Быт. 6, 1–3). Из этих слов понятно, что плоть связана с очень древней историей человека — с тем временем, когда только что совершилось грехопадение и человек начал жить на земле, и о том, что в душе тогда доминировала одна из ее частей — плоть. В те исторические времена произошло событие, которое повлияло на дальнейшую историю человека: «...и всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6:12). Итак, плоть связана с самой древней историей человечества, она — вместилище греха, плоть лжива и имеет свойство исказить духовный путь.

Суммируя все вышеперечисленное, можно утверждать, что новоявленное учение призывает ищущих встать на путь духовного совершенствования через работу с плотью как частью души. Предлагается ли ее ущемление и подчинение духу, как это делается в православной традиции, где основу аскетики составляют пост, воздержание, молитва и покаяние, либо, напротив, предлагается ее раздувание и утучнение (так православные авторы называют процесс ее роста)?

Молитва или медитация?

В «Интегральной психофизиологии» на первом месте в духовной работе поставлена медитация, которая рядопологается автором с молитвой: «Молитвенное

¹⁴ *Святитель Василий Великий*. *Hom in Ps.* (беседы на Псалмы) (цит. по: *Лоргус Андрей, свящ.* Православная антропология).

состояние — это истинное медитативное... состояние. Между ними нет никакой разницы»¹⁵. Справедливости ради необходимо заметить, что и в некоторых энциклопедических словарях¹⁶ практически указывается на аналогичность молитвы и медитации. Так, утверждает, что медитация «...играет важную роль в индийской философии и религии... в Древней Греции — в пифагореизме, платонизме и неоплатонизме, в мистике суфизма, отчасти — православия (т. н. «умное делание»)». Но авторов статьи в СЭС извиняет то, что он был выпущен в советские времена, когда труды православных богословов были малодоступны, а ссылаться на них — не принято. Теперь же и авторы статей в словарях, и мы имеем возможность обратиться непосредственно к православным источникам и утверждать, что между медитацией и молитвой есть кардинальные различия.

Вот наиболее объективное и современное определение медитации¹⁷: «Это транспроницающее вовнутрь размышление, погружающее психику индивида в предмет-объект-замысел-идею-проект, которое достигается за счет концентрации самого субъекта на каком-либо объекте-предмете...». И далее описывается: эволюционный генезис форм медитации берет свое начало в Индии, Китае, Египте, странах Востока и тесно связанных с этими странами трансовых культурах, трансовых ритуалах. Базальные восточные модели медитации — это: а) модификация дифференциальных форм йоги в Индии; б) модификация форм даосизма в Китае. Эти две формы медитации в кардинальном порядке предполагают мистически-религиозное растворение личностного сознания субъекта в безличностном абсолюте. Методики медитации получили широкое применение в психоанализе, психотерапии, клинической психологии, в различных психофизических тренингах, рассчитанных на оздоровительный эффект, например: в аутотренинге Шульца, трансгипносуггестии Эриксона, нейролингвистическом программировании (НЛП), транссуггестомодификации отечественных гипнотизеров-суггестеров Бехтерева, Гончарова, отца и сына Кандыбы, Кулагиной, Цветкова, Беташа, Лонго и др.

Еще одно удачное, на наш взгляд, определение медитации приведем по тексту, принадлежащему одному из современных восточных практиков йоги¹⁸: «Медитация — это не-деяние, это состояние вне воли. Это расслабление... В медитации не требуется никаких логических операций или выводов, вы не делаете ничего особенного — вы просто есть... Не нужно тащить траву из земли — придет время, и трава сама вырастет. Медитация — это состояние, когда даете жизни идти своим естественным чередом — не направляя ее, не контролируя, не манипулируя, не навязывая ей никакой своей дисциплины. Это состояние естественной спонтанности и есть медитация».

Медитация по Джиду Кришнамурти, которую рекомендует практиковать автор нового учения, — это слияние субъекта с объектом: «наблюдающий есть

¹⁵ Клюев А. Рождение в духе. С. 104–105.

¹⁶ Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 777.

¹⁷ Современный словарь по психологии / Авт.-сост. В. В. Юрчук. Минск: «Элайда», 2000. С. 311–312.

¹⁸ Оранжевая книга Шри Бхагаван Раджнеш (цит. по: *Вачкову И. В.* Основы технологии группового тренинга. «Ось-89», 2007. С. 149–150).

наблюдаемое»¹⁹. Из приведенных выше определений медитации следует: это сосредоточение на процессе или объекте (мантре, янтре, цвете, ритме, звуке, слове, тексте, кончике своего носа, ходьбе, восприятию, процессе собственного мышления) и объединение с ним вне понимания смысла. Кроме того, для нас очень важно, что медитация — это заимствование религиозной техники восточных религий.

Молитва, согласно православному словарю²⁰, это просьба, прошение, корень этого слова — умягчать, поэтому молитву можно определить как средство к умягчению Бога, просьба к Нему. «Молитва есть возношение прошений наших к Богу»²¹.

Молитва только по внешним критериям может быть похожа на медитацию. В православной традиции в молитве на первом месте — искреннее стремление к Живому Богу, к Личности-Христу (а не к безличному, абстрактному абсолюту и не к Христу — одному из великих учителей). Тем не менее техника также важна: **молитва должна быть правильной, здесь обязательна дисциплина, которая у православных аскетов называется трезвением и бодрствованием; в противоположность медитации, являющейся трансовым состоянием, здесь нет места расслабленности.** Так, существуют правила приготовления к молитве для «новоначальных», т.е. для тех, кто недавно начал серьезно заниматься молитвой («творить молитву»). Вот как формулирует их строгий ревнитель трезвых правил православного духовного пути святитель Игнатий Брянчанинов²²: «...непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Бога за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности... хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, то молитва его отвергается Богом... достоинство молитвы состоит единственно в качестве, ...качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму... ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым... во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи кровь... вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом... рассеянность окрадывает молитву... постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы... мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности... служит причиною плодов ложных: самообольщения и бесовской прелести... внимательная молитва... есть видение невидимого Бога... плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливою радостью, чуждою мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, не разлучающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая обо всех перед Богом, как о себе». А святой Силуан Афонский, один из величайших святых XX в., не являвшийся ученым человеком

¹⁹ Ключев А. Рождение в духе. С. 86.

²⁰ Полный церковнославянский словарь: М.: Отчий дом, 2004. С. 314.

²¹ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 150.

²² Там же.

в формальном смысле этого слова, а, выражаясь современным языком, религиозным практиком, тем не менее, также считал важным написать о духовном пути и о некоторых правилах молитвы: «...молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах — не угодна Богу... если кто молится Господу, а думает о другом, то такой молитвы не послушает Господь... Если не будешь помнить Господа, то и молиться не будешь, а без молитвы душа не пребудет в любви Божией, ибо через молитву приходит благодать Святого Духа... Кто молится по привычке, у того нет перемен в молитве, а кто усердно молится, у того много перемен в молитве... Душа, теряя смирение, теряет вместе с нею благодать и любовь к Богу, и тогда угасает пламенная молитва... Господь милостливо нас любит и дает нам молитвою беседовать с Ним...»²³.

Итак, молитва может быть искаженной, неправильной, такую молитву Бог не слышит, отвергает, она может быть причиной самообольщения, прелести, бесовского одержания. Молитва — это сосредоточение на смысле, а не на мантре, янтре, звуке, слове, процессе, наконец, на кончике носа, **молитва — активна и целенаправленна, устремлена ко Христу, является результатом волевого усилия**. Молитва бывает различной по качеству, в зависимости от того, как умеет молиться человек, каково его духовное совершенство, которое измеряется степенью смирения. Например: молитва за мир доступна только духовно зрелым подвижникам: «...но когда душа успокоится от страстей и стяжет смирение, тогда Господь дает ей Свою благодать, и молится тогда она за врагов, как за самого себя, и за весь мир молится с горячими словами»²⁴. Существует и такая классификация молитв²⁵ — умная, сердечная, душевная; это классификация, скорее, не по технике, а по «возможностям» молящегося. Чтобы молитва была совершенной, необходимо «млеко» для питания — очень длительное обучение в ней, и здесь ни в коем случае нельзя торопиться, забегать вперед. В частности, в обращении святителя Игнатия к православному монаху из «новоначальных» сказано²⁶: «Брат! Неполезно тебе преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы! Неполезно тебе преждевременное ощущение духовной сладости! ...получив их преждевременно, ...ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души твоей!» Цитируя св. Исаака Сирина, толкующего выражение из Евангелия: «Не придет Царство Божие приметным образом», святитель Игнатий передает его учение о том, что те подвижники, которые ищут приметных признаков своего духовного совершенствования, подверглись гордыне и падению.

Насколько же не соответствуют принципам православного трезвения страницы книг А. Клюева, подробно описывающие сладостные ощущения «по крови и плоти»...

И, наконец, молитва — это не не-деяние, это сложноорганизованная деятельность переживания и обретения смысла²⁷; это не устранение от жизни, а

²³ *Софроний Сахаров, архим.* Старец Силуан. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. С. 286.

²⁴ Там же. С. 290.

²⁵ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 2. С. 202.

²⁶ Там же. С. 187.

²⁷ *Василюк Ф. Е.* Влияние молитвы на смысловую работу переживания // МПЖ. 2005. № 3. С. 51–74.

мощное вмешательство в течение жизни, которое осуществляется в со-работничестве с Христом.

Таким образом, автор «Сознательной эволюции» принимает искажение, ошибку за правило; он рекомендует людям, следующим за ним, читать слова молитвы «в технике» медитации (тому много примеров в его тексте). Рекомендует последователям, систематически занимающимся медитациями (активной, по Джидду Кришнамурти, мягкой или жесткой, «на кончик своего носа» — в принципе, вид медитации не имеет значения!) и отнюдь не имеющими какой-либо практики истинной православной молитвы, параллельно заниматься ею, т.е. фактически переносить технику медитации для произнесения слов молитвы. Самое безобидное практическое следствие такого искажения — то, что слова молитвы, обращенные к Господу, Им будут отвергнуты, не услышаны. Но все может закончиться гораздо хуже, т.к. эти настойчивые слова услышит некто другой, и мы легко пойдем, кто, т.к. «место приложения» молитвы-в-технике-медитации — плоть, и к ней есть доступ у падших духов.

То же самое относится к медитативному чтению, слушанию или переписыванию евангельских текстов без вникания в их смысл, которое также рекомендуется новоявленным духовным учителем. Правильное с православной точки зрения чтение — это понимание смысла текста. «Имеющий уши — да слышит» — постоянно читаем мы в Евангелии. У человека, медитирующего «на тексте Евангелия», — «уши» не слышат, зато звуки медитации услышит падший дух. А для завоевания доверия он и в спину толкнет, когда этого ждет медитирующий (как это случилось с автором духовного учения), и на вопрос ответит «внутренним голосом», и поможет для начала в трудной ситуации, и одарит материальными благами, успехами, и раскроет необычные дары. И человек — уже на крючке у заинтересованных «психических сущностей», при этом он уверен, что духовно возрос. В православной же традиции принято с подозрением относиться и к телесным толчкам и «знакам», и к скороспелым дарам, и, уж тем более, к внутренним голосам; здесь **существует аскетическая практика «отсечения» прилогов** (слово «прилог» дословно переводится как «уловитель»), т.е. невнимания к «подсказывающим» внутренним голосам, принадлежащим падшим духам.

Или еще по поводу «молитвы» в советах А. Клюева. Так, им утверждается²⁸: «Классическая Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешного» — это просьба. Воздержитесь от просьб». Во-первых, слово «классическая» здесь не подходит, т.к. классическая — это типичная, характерная, а «Иисусова молитва» — не типичная, не рядоположенная, а особая, из ряда выходящая, «молитва молитв», главная молитва, ею молились и молятся все святые, все зрелые и опытные православные подвижники. Но еще важнее несоответствие второе — новоявленный учитель рекомендует не употреблять Иисусову молитву на том основании, что это просьба. Здесь он противоречит не только сонму святых, но и самому Христу: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7:7; Лк. 11:9; Ин. 15:7; 16:24). Фактически, совет «не просите» означает: не молитесь в истинном смысле этого слова!

Итак, медитация — это расслабление, транс, не-деяние, состояние вне воли и вне смысла; молитва же по основным признакам противоположна медитации: ей

²⁸ Клюев А. Рождение в духе. С. 105.

свойственны активность, целеустремленность, полное напряжение воли, деятельность по обретению смысла. Для того чтобы произносить звук «ом» или концентрироваться на кончике носа, нет необходимости специального длительного обучения и десятилетий практики; для того чтобы неискаженно, «чисто» молиться, они необходимы. **Молитва и медитация — антагонисты, поэтому и результат их практики должен быть различен и противоположен.** И только если какие-либо правила молитвы нарушены, то искаженная молитва, действительно, вырождается в медитацию. Из текстов же господина Клюева следует, что практически все правила чтения православных молитв в его транскрипции нарушены. В анализируемом духовном учении именно искаженная молитва-медитация рекомендуется как главное спасительное средство. В православной традиции считается, что искаженная молитва ведет к «прелести», то есть к заблуждению, к самообольщению, к гибели души.

Отличается ли духовный путь по Христу от духовного пути «по Клюеву»?

Эта часть статьи посвящена противоречиям в принципах духовного пути, данного людям Христом, и пути «по Клюеву»²⁹. Начнем с того, что ответим на вопрос: свободен ли искатель эволюционного бессмертия? Сам экспериментатор вполне ясно указывает, насколько несвободен. Судите сами³⁰: «Возникает полное ощущение, что твое физическое тело тебе не принадлежит. Оно есть, ты его чувствуешь, но оно тебе не принадлежит. После растворения витального и ментального «эго» исчезают понятия: «мои мысли», «мои желания»; теперь становится не твоим и тело, но чувство отдельности «я» сохраняется — «я» как наблюдатель, который становится наблюдаемым каждым предметом или явлением, с которым это «я» соприкасается».

Иногда христианские аскеты для того, чтобы подчинить тело духу, начинали думать о нем как о чем-то постороннем, выражая, таким образом, второстепенное значение тела, «умалая» его. Это был один из способов ущемления плоти, когда высшее властвует и подчиняет низшее, что на современном языке отвечает философскому принципу «снятия». Еще аскеты добровольно отдавали свое тело Богу, но в этом случае получали его обратно в преобразованном виде. Но это совершенно противоположный, обратный порядок тому, что мы встречаем у господина Клюева, — когда его тело принадлежит кому-то другому (психическому существу, обладателю «верховой воли» и т.п.), но не Богу.

Или о степени своей свободы³¹: «...могу ли я не писать книг? Да, могу, но, повинувшись Верховной Воле, делаю это, но делаю без привязанности к результату, и если на то будет Воля Всевышнего — могу ничего не делать или делать что-то другое. Многим покажется, что быть чьим-то инструментом (пусть даже инструментом Бога) — непристойно. Но человек, сам того не подозревая, всегда являлся и является бессознательным инструментом витальных сил — витальной марионеткой». И, действительно, разве это не для марионетки предназначен та-

²⁹ Клюев А. Рождение в духе. 105–107.

³⁰ Там же. С. 255, 261.

³¹ Клюев А. Пора перестать умирать. С. 82.

кой «сознательный» выбор, который был предоставлен этому человеку «божественной силой»³²: либо довериться ей и умереть для прошлого, либо вернуться в прошлое и умереть физически? Да это же не выбор, а ловушка, скрытое насилие!

Совсем не так описывают степень своей свободы православные святые, например, преподобный Силуан³³: «Свобода человека подлинно реальна и настолько велика, что... даже на... совершенную любовь (Христову), на совершенную жертву кто-то... может ответить отвержением даже в плане вечном и сказать: а я не хочу... Христианская жизнь — это согласие двух волей: Божественной и тварной человеческой. Бог... Сам превысший всякого принуждения, Он никогда не насилует свободы Своего образа... Бог бережет свободу человека как самое драгоценное начало в нем и потому смиренно влечет душу к любви Своей...»

Выявлена весьма существенная разница между степенью свободы, которую оставила «верховная воля», управляющая А. Ключевым, и свободы, которую даровал человеку Господь Наш Иисус Христос: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Отк. 3, 20–21), и даже: «...милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13; 12:7). Один из современных богословов, В. Н. Лосский³⁴, писал, что Бог, Сам не имеющий ограничения в свободе, хочет, чтобы и мы были Ему подобны и «в соответствии с Его образом вечно свободными. Мы — люди именно потому, что мы свободны. Если бы мы не были свободными, мы оставались бы только наделенными интеллектом животными, но не людьми. И Бог никогда не отнимет у нас дар свободы, который делает нас тем, кто мы есть. «Бог создает существа, которые, как Он, могут решать и выбирать. Но эти существа могут принимать решения, направленные и против Бога. Творя человека, Бог действительно вызывает к жизни «другого»: личное существо, способное отказаться от Того, Кто его создал. Личность есть высочайшее творение Божие именно потому, что Бог вкладывает в нее способность любви — следовательно, и отказа. Бог становится бессильным перед человеческой свободой. Он не может ее насиловать. Любовь Бога к человеку так велика, что она не может принуждать, ибо нет любви без уважения. Божественная воля будет всегда покоряться блужданиям, уклонениям, даже бунтам воли человеческой, чтобы привести ее к свободному согласию»³⁵. По мысли В. Н. Лосского, все развитие земной человеческой истории показывает, что Господом последовательно возвращалась утраченная в грехопадении свобода воли человека.

Начнем подводить итоги сопоставления: в миропонимании Ключева человек — витальная марионетка, которую закономерно заманила в ловушку «верховная сила», в понимании православных людей — это обладатель свободы, которую Бог бережет превыше всего; «Другой», от которого Иисус хочет милости,

³² Ключев А. Рождение в духе. С. 159.

³³ Софроний Сахаров, архим. Старец Силуан. С. 105–106, 153, 205.

³⁴ Лосский В. Н. По образу и подобию. М., 1995. С. 27.

³⁵ Лосский В. Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 244.

которого ждет Сам, стоит пред сердцем и стучит, и только если откроет человек сердце, то Он будет с ним общаться. Победивший искатель бессмертия «по Ключеву» становится «инструментом», выполняет любую волю повелителя, без отношения к ней. Побеждающий по Христу — будет посажен на Его престол рядом с Ним, а это значит, что будет выполнять волю Христа, любя и понимая Его. Совершенно очевидно, что обладатель «верховой воли» и Иисус Христос — отнюдь не одно и то же лицо. Несчастный «ищущий» является жертвой чьего-то обмана и скрытого насилия.

А по поводу того, что господин Ключев считает себя инструментом Самого Бога, православный епископ Игнатий³⁶ поясняет: существует такой вид прелести, как «мнение». «Этот род прелести ужасен... Одержимый этою прелестью мнит о себе, сочинил о себе «мнение», что он имеет многие добродетели и достоинства, — даже, что обилует дарами Святого Духа... Приписывающий себе духовные деяния, добродетели, достоинства, благодатные дары, лстящий себя и почитающий себя «мнением», заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и божественной благодати, — открывает широко вход и греховной заразе, и демонам... Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей, мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати, мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости».

И другими противоречиями изобилует анализируемый текст: новоявленный учитель человечества уверяет читателей, что он со-работник Христа, пишет, что в работе на «Пути абсолютной преданности Всевышнему» используется акт покаяния, или искреннего раскаяния. При этом поясняется, что это форма очищения души от кармических последствий ранее совершенных неблагоприятных («греховных») поступков. Акт покаяния для идущего по пути — это не угрызение совести, это не из области морали, а нечто иное, относящееся к нашей истинной сущности. Акт покаяния — это «не замаливание грехов, а единовременный акт осознания своей неправоты, осознания «здесь и сейчас»... покаяние не должно быть многословным, не должно быть трехэтажным, оно должно быть мгновенным. Поймали себя... и более к этому не возвращайтесь»³⁷; в другой работе мы сталкиваемся с выражением «ошпаривать» свой грех «крутым кипятком сознания». Итак, замаливать грех нельзя, это якобы закрепляет в сознании чувство греховности, формирует «греховный эгоизм». А то, что христианское учение прививает верующим чувство греховности, по мнению автора, абсурд! Поэтому он дает такую рекомендацию — не подпитывайте энергией внимания чувство греховности — и оно растворится без следа, в результате такой практики все ваши грехи быстро трансмутируют³⁸.

Таким образом, в предлагаемом духовном пути, так же как и в пути христианском, покаяние обязательно, но практика иная, и многое здесь настораживает. Прежде всего, пренебрежительное отношение к угрызениям совести и морали:

³⁶ *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Творения: В 7 т. Т. 2. М.: Правило веры, 1993. С. 245–246.

³⁷ *Ключев А.* Рождение в духе. С. 108.

³⁸ Там же. С. 262.

если им противопоставляется некая истинная сущность, то они как бы второстепенны и их значение невелико, ими можно пренебречь. Тем более, что в других местах учения постоянно сквозит мысль: добро и зло — это нечто относительное, на что указывают выражения «якобы добро», «якобы зло». И рекомендация «не заниматься моральной хирургией», не стремиться стать лучше, добрее, честнее — якобы, на это жизни не хватит, да еще — все это тщетные усилия, потому что «загнанное в подсознание рано или поздно поднимется на поверхность»³⁹. Но в православной этике все не так. Совесть — это голос Бога в человеке, следовательно, ею нельзя пренебрегать, и никакая «истинная сущность» не может быть более истинной, чем совесть, она — самый верный указатель на пути духовном. А Добро абсолютно, так как Бог есть Истина, Добро и Красота.

И по поводу «греховного эгоизма» — категорическое расхождение с православными святыми, которые считали, что греховность — это свойство любого человека, оно унаследовано от грехопадения Адама. Великий русский святой, преподобный Серафим Саровский, на которого иногда ссылается А. Ключев как «на своего» в качестве манипулятивного приема, постоянно говорил о себе: «Я, грешный Серафим»⁴⁰. Святитель Игнатий Брянчанинов⁴¹ пишет о греховности человеческой природы в связи с тем, что она заражена первородным грехом: «Наше падшее естество подобно дикой яблоне. Оно может приносить только горький, зловредный плод: добро, смешанное со злом и отравленное злом... Не осталось в греховном естестве нашем никакой частицы не поврежденной, не зараженной грехом: никакое действие наше не может обойтись без примеси зла... По непреложному закону подвижничества, обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественною благодатию, предшествует всем прочим благодатным дарам. Душа неспособна принять их, если предварительно не придет в состояние блаженной нищеты духа... Невозможно ни усвоиться Богу, ни пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая в греховной жизни».

Впрочем, что значат для господина Ключева слова святителя Игнатия, который для него — один из тех самых «незадачливых толкователей», которые «замутили» смысл Евангелия! Однако не только святитель Игнатий, но и те подвижники, кто не занимался богословием как наукой, но реально достиг самых вершин духовных, практиковали не «мгновенное осознание», а постоянное покаяние: «...самое главное — понуждать себя и делать заповеди Христовы, и каяться о своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодным для Царствия Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: «Боже, будь милостив мне грешному». Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеите друг друга»⁴². Или: «...покаяние есть познание грехов своих»⁴³. Или: «Истину говорю вам: я не знаю в себе ничего доброго, и много у меня грехов, но благодать Святого Духа изгла-

³⁹ Ключев А. Рождение в духе. С. 73.

⁴⁰ Хоружий С. С. Феномен русского старчества. М., 2006.

⁴¹ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 2. С. 311–313.

⁴² Игумен Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние. М., 1997. С. 2.

⁴³ Симеон Новый Богослов. Творения: В 3 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

дила мои многие грехи, и знаю я, что тем, кто борется с грехом, Господь дает не только прощение, но и благодать Святого Духа... Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаянием все мы спасемся, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться... и много я плачу, жалея их... Святые похожи на Господа, но и все люди, которые хранят заповеди Христовы, похожи на Него, а те, которые живут по своим страстям и не каются, похожи на врага... Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходит через покаяние»⁴⁴.

По Ключеву, все православные святые — «греховные эгоисты», т.к. они зациклены на покаянии, а они, в свою очередь, считали, что видение своих грехов — дар, а исповедь — такая же необходимость, как необходимость есть и пить: «Человек, привыкший следить за чистотой своего сердца и опрятностью своей души, не может жить без покаяния. Такой человек ждет и жаждет очередной исповеди, как иссохшая земля ждет живительной влаги»⁴⁵. Или: «...утаиваемый или несознаваемый, нечувствуемый грех усиливается, растет и крепнет глубоко в душе согрешающего»⁴⁶.

Видимо, автор учения, несмотря на то, что на страницах книг рассказывает, как он покорен «верховой силе», с Иисусом Христом согласиться не хочет. Так, например, Иисус после искушения в пустыне начал первую в своей жизни проповедь со слов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие» (Мф. 4; 17). И после этого он неустанно повторял эти слова. С этих же слов начал свою проповедь и Иоанн Креститель (Мф. 3; 2). Значит, покаяние — первое, что необходимо для спасения, его значение никак нельзя низводить до «мгновенного осознания»; не «церковники», а Сам Господь, словами которого говорил Апостол, создал христианское учение о греховности человека и необходимости серьезного, глубокого и постоянного покаяния.

Как же воспринимает мир тот, кто пережил «рождение в духе» по технологии А. Ключева? Сам автор пишет о себе так: «В результате полной пространственной открытости индивидуального сознания у ищущего возникает физическое ощущение погружения в вибрационную атмосферу человеческих мерзостей и несовершенств, но не своих собственных — они уже трансмутировали, — а общечеловеческих. Приходится купаться не в океане Света, а в мировой грязи. Ощущение не из приятных, однако помогает защита сверху в лице нисходящей Божественной Силы и постоянное пребывание в собственном сердце. Благодаря этому имеется возможность не только полностью адаптироваться к новому психологическому состоянию, но и начать активную работу... ассенизатором»⁴⁷.

Теперь о том, как воспринимал мир один из великих святых XX в. Силуан Афонский: «Блаженна душа, любящая брата: в ней ощутимо живет Дух Господень и дает ей мир и радость, и она плачет за весь мир... От любви к брату приходит благодать, и любвию к брату хранится она; но если не любим брата, то бла-

⁴⁴ Софроний Сахаров, архим. Старец Силуан. С. 332–333, 376.

⁴⁵ Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. М., 1997. С. 6.

⁴⁶ Иоанн Кронштадтский. Душа-христианка. СПб., 1997. С. 80.

⁴⁷ Ключев А. Рождение в духе. С. 263.

годать Божия не придет в душу... Не могу молчать я о народе, которого люблю до слез. Не могу я молчать потому, что душа моя скорбит всегда о народе Божиим, и слезно молюсь я о нем. Не могу я не поведать вам, братья, о милости Божией...» Святой Силуан, живя на земле, уже находился в Царствии Небесном, через его сердце лилась благодать на любимых ему братьев во Христе, на весь мир. Он не говорил о мерзостях людей, он плакал и молился за них. Но при великом даре совершенства — способности любить мир и молиться за него он не видел себя безгрешным и постоянно раскаивался.

А новый учитель человечества А. Ключев — он уже безгрешен, поэтому видит исключительно чужие грехи. Похоже, что не людей он любит, а просто пребывает в состоянии эйфории после своего «духовного рождения»⁴⁸. От людей же он защищается нисходящей к макушке силой и прячется от них в собственном сердце. Оно и понятно — от них одна мерзость и несовершенство! На земле ли находится он? Кажется, что и он уже и не на ней, во всяком случае, помойка сознания, его «общественный туалет» — это место, совсем близкое к аду, если еще не сам ад. Не только Царствие Божие есть в сердце человека, но и ад — тоже там. Так утверждает православная антропология. И сердце человеческое, куда господин Ключев постоянно углубляется, отнюдь не безопасное место: «...лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17, 9–10). «Само сердце есть малый сосуд, но там есть змии, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти; но там также и Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть все...» «Есть там рабочая храмина дел правды и неправды, есть там смерть, есть там и жизнь»⁴⁹. Поэтому, прежде чем уединяться в сердце, его необходимо очистить от всей неправды, лукавства, смерти, «ядоносных зверей и змей»: «...Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), очистить покаянием — усердным и длительным. Период очищения измеряется обычно не годами, а десятилетиями⁵⁰. Так, у епископа Игнатия приводится «повесть» святого Исаака Сирина⁵¹ об отшельнике, «достопочтенном старце», который говорил, что провел в борьбе с бесами тридцать лет. А до этого срока подвижник искушается духами зла и греха для того, чтобы узнать степень своего падения. «Для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание — начинание гордое, безумное!»⁵²

Да и ищет работающий по психофизиологической методике бессмертия души, а православный подвижник — ищет спасения. Эти понятия имеют различный смысл. Бессмертие души искать нет необходимости — наша душа и так бессмертна в том смысле, что она неуничтожима⁵³. Но может и погибнуть: смер-

⁴⁸ Ключев А. Рождение в духе. С. 158.

⁴⁹ Макарий Египетский. М.: Правило веры, 1998. С. 280.

⁵⁰ Софроний Сахаров, архим. Старец Силуан. С. 181.

⁵¹ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 2. С. 354.

⁵² Игнатий (Брянчанинов), епископ. Творения. Т. 2. С. 269–270.

⁵³ Лоргус А. Православная антропология. С. 120–121.

тью души называется состояние, когда она удалена от Бога. Поэтому искать нужно не бессмертия, а близости к Богу, спасения. Ищущий же «по Ключеву» явно ищет иного.

И все более и более автор анализируемого учения входит в противоречие с Самим Христом. Так, он провозглашает: «Путь Сознательной Эволюции — это не путь борьбы, это не путь приложения усилий. На первый план в эволюционной работе выходит принцип осознания. Никаких усилий. Никакой борьбы — лишь бдительность и осознание»⁵⁴. В Евангелии же провозглашается: «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11; 12). Значит, или принцип у Ключева ошибочен, или не в Царство Божие он указывает путь!

И еще одно полнейшее противоречие словам Самого Христа. Практически во всех книгах даются ключевые моменты трансформации тела: расписанная в схемах «наработка» т. н. «вибрационного» тела, которое должно будет служить «матрицей» для бессмертного тела человека нового вида. По учению «Сознательная эволюция» получается, что, если есть вибрационное тело, ты автоматически оказываешься в «бессмертии», ты спасен, а Иисус Христос здесь ни при чем! Но мы знаем другое: «Кто не дверью входит во двор овчий, перелезает инде, тот вор и разбойник... истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам» (Ин. 10; 1, 7). Макарий Великий для тех, у кого «уши не слышат», предельно пояснил смысл этих слов, добавив: «Таков и тот, кто без оправдывающего Христа оправдывает себя»⁵⁵.

Итак, чем дальше заходит процесс сравнения, тем больше убеждаемся, что новый «учитель человечества» не последователь и со-работник Иисуса Христа, а Его противоборец.

Тогда к учению «Интегральная психофизиология» приложимы слова святителя Игнатия⁵⁶: «Тщетны покушения тех, которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви, покушаются войти в премудрость Духа премудростию мира... «запинаются премудрые в коварстве их» (1 Кор. 3, 19), преткнулись; пали падением страшным. Они захотели «духовное» объяснить темным душевным разумом... «Душевен человек... не может разуметь зане духовне востязуется» (1 Кор. 2, 13, 14). Последние слова в русском переводе Нового Завета читаются так: «потому что о сем (духовном) надо судить духовно»).

То же самое можно сказать и о Сатпреме, которого господин Ключев, в свою очередь, считает своим духовным учителем. Его представление о «космическом сознании» мы уже цитировали в начале статьи, но пришла очередь разобраться и с окончанием цитируемой фразы: «Вы наголо раздеты, различные одеяния, покрывающие вас, спали одно за другим». Иносказательно речь здесь идет о душевных одеждах нашей личности. Сравните слова этого «учителя» со словами Пророка Иоанна, рассказывающего о том, что он видел в Царствии Небесном. Он видел Побеждающих, среди них — великих святых, мучеников, убитых за слово Божие, и христиан, спасшихся через Веру и Причастие; и все они были одеты в белые одежды: «Побеждающий облечется в белые одежды»; вокруг престола Гос-

⁵⁴ Ключев А. Рождение в духе. С. 72–73.

⁵⁵ Цит. по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 2. С. 311.

⁵⁶ Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова. Письмо 219. СПб., 1995. С. 425.

пода сидят двадцать четыре старца, «которые облачены были в белые одежды»; душам убиенных за слово Божие «даны были каждому из них одежды белые»; «...сии облаченные в белые одежды... это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца» (Отк. 3, 5; 4, 6; 6, 11; 7, 13–14). Судьба тех, кто не имеет одежд, понятна из Евангелия от Матфея, где Иисус рассказывает притчу о Царстве Небесном, подобном человеку-царю, который сделал брачный пир своему сыну. Один человек пришел на него не в брачной одежде. «Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22; 1–13).

Значит, наличие одежд личности, причем одежд особого качества (брачных, белых), подобных одеждам Спасителя во время Преображения⁵⁷, сделавшимся белыми, как свет (Мф. 17–2), обязательно для Царствия Божия. Судьба же тех, кто их не имеет, чья личность раздета, оголена — страшна. И придумали это не «церковники», и даже не апостолы; это истина в последней инстанции, т. к. словами апостолов говорит Сам Иисус. Таким образом, мы получаем прямой ответ Самого Христа о том, что произойдет с идущими по подобному пути. Это путь обмана, «прелести», указанный духами тьмы.

Наш анализ совершенно четко указал на то, что учение «Сознательная эволюция» противоречит не «церковникам», не только богословскому учению, созданному соборным разумом православия, но и Самому Христу. Оно неизбежно ведет в погибель духовную.

Дальнейшие же сопоставления текстов А. Ключева, который, по выражению святителя Игнатия, «обманут и внутри себя, и вовне», и текстов, принадлежащих православной традиции, мы считаем нецелесообразными. Найденные противоречия являются ключевыми и вполне достаточны для оценки качества «интегральной психофизиологии»: она вся насквозь пропитана богоборчеством, ложью и лицемерием, что неудивительно: «...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4, 1).

Неискушенному же читателю все, что написано в рассматриваемых книгах, действительно, может показаться истиной, «незамутненной церковниками»; между тем, перед нами — искусная подделка. Автором постоянно используется манипулятивный прием подачи информации: половина информации является истиной, половина — ложью. В результате читатель, поверивший в первую половину, верит и во вторую, и усваивает ложные представления о пути спасения. Такой психологический прием делает книги о сознательной эволюции особенно опасными с религиозной точки зрения. Плюс — талантливое изложение, хороший слог, стихи собственного сочинения, плюс — авторитет кандидата медицинских наук, автора двухсот научных статей (это вам не какой-нибудь член академии энергоинформационного обмена).

(Продолжение следует)

⁵⁷ Апокалипсис. Толкование епископа Аверкия (Таушева) / Редакция отца Серафима (Розу). М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 2001. С. 84.

Ключевые слова: православная антропология, православная психология, молитва, медитация, новое «духовное» учение, измененное состояние сознания.

PRAYER AND MEDITATION: TEMPTATIONS OF ANTICULTURE

M. N. MIRONOVA

One of the new «spiritual» doctrines is analyzed in the article in respect to Christian anthropology and psychology aligned with Orthodoxy. Comparative analysis of meditation (basic techniques which are offered by the followers of the doctrine in question) and Orthodox prayer is undertaken. The comparison shows that prayer and meditation are antagonists; therefore the result of their practices must be contrary. Then contemporary experimental data about altered state of consciousness are considered and generalized from the position of Christian anthropology and Orthodox psychology. The conclusion is drawn that a person who practically follows the analyzed doctrine comes to an inevitable result that is called «delusion» in the language of Christian anthropology and then spiritual death follows. The information is given on other factors analogous to meditation, which modify the state of consciousness and are widespread in the New Age culture.

Keywords: Orthodox anthropology, Orthodox psychology, prayer, meditation, “new spiritual doctrine”, altered state of consciousness.